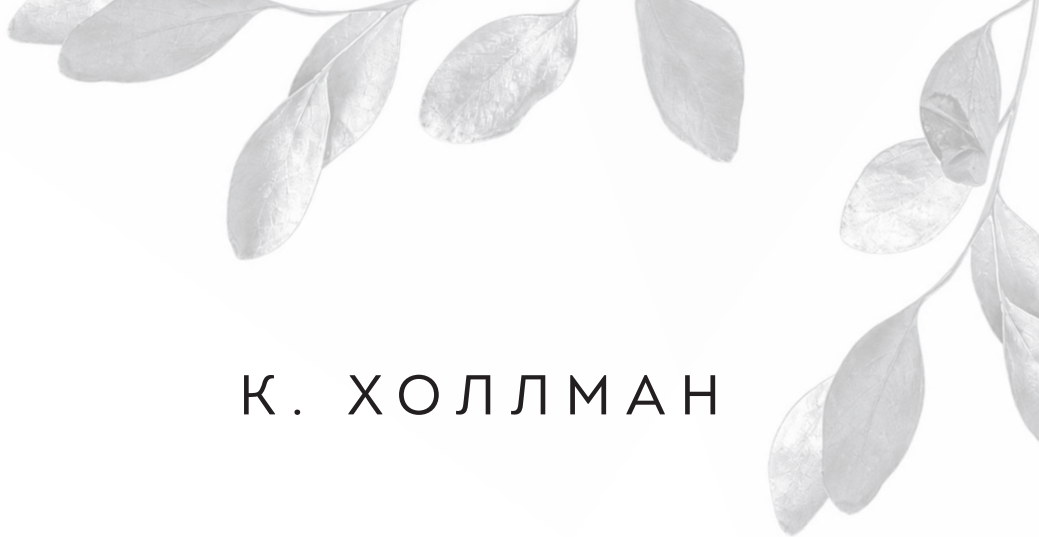

К. ХОЛЛМАН

КОРОЛЬ КОРИУМА

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X72

King of Corium

by C. Hallman

Copyright © 2021 Bleeding Heart Press

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Холлман, К.

X72 Король Кориума / К. Холлман ; [перевод с английского В. Минченковой]. — Москва : Эксмо, 2027. — 352 с. — (Университет грешников).

ISBN 978-5-04-233816-8

Добро пожаловать в Университет Кориума — место, куда самые опасные преступники мира отправляют своих отпрысков. Наемные убийцы, лидеры мафии, торговцы оружием и воры произведений искусства.

В этих стенах мы недостижимы.

Единственное правило: никто не должен умереть.

Аспен искала здесь спасения, не подозревая, что добровольно вошла в клетку к хищнику.

Она — лгунья, воровка и дочь заклятого врага, а я жажду мести за свою семью.

Но нельзя забывать о правилах. Я знал, что не могу убить ее, но в моих силах причинить Аспен боль, превратить ее существование в бесконечный кошмар и увидеть девочку на коленях.

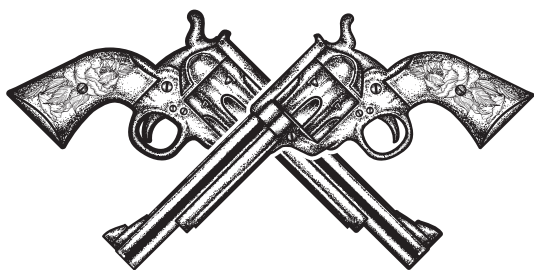
Если Аспен думала, что университет станет единственным кошмаром на ее пути, она жестоко ошиблась.

Ведь я здесь король, и это — мое королевство.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-233816-8

© Минченкова В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Глава первая

КВИНТОН

Забавно, что в один прекрасный день в твоей жизни все может быть нормально, а на следующий все рушится, и ты остаешься один, пока пытаешься встать на ноги. Год назад я был другим человеком: счастливым и абсолютно довольным своей нормальной жизнью, в которой все было просто идеально. Но теперь все изменилось.

Каждая. Гребаная. Мелочь.

Не то чтобы отец пытался отстранить меня от семейного дела и тех жестоких и опасных поступков, которые мы совершали. В моих жилах течет кровь мафиози; отец творил зло во имя нашей семьи, и я знал, что пойду по его стопам.

В детстве я даже подумать не мог, что все может измениться или что я захочу сбежать от жизни, для которой был предназначен, спрятаться от всего мира, но год

назад этот день все же настал, и с тех пор все катится в пропасть.

Мои счастье и покой разрушились, растворились в воздухе, превратив меня в сосуд гнева и ненависти. Мне противен этот жалкий университет, но какой у меня выбор? Сидеть в огромном доме, угнетающем и напоминающем обо всем, что я хотел оставить позади? По крайней мере, так я сбегу от постоянного беспокойства матери и бдительного взгляда отца.

— Готов? — спрашиваю я, оглядываясь на Рена.

Он пожимает плечами, не вынимая рук из карманов черных джинсов. Несмотря на богатство его семьи, он по-прежнему предпочитает носить самую дешевую одежду. Рен в лучшем случае скромнен, никогда не показывает и не хвастается своим достатком. Кажется, его ничто не волнует, но на самом деле ему просто плевать на материальные блага. Для Рена имеет значение только одна вещь. Точнее — человек. Его сестра.

Иногда я думаю, что так близок со своими сестрами только потому, что вижу, как Рен относится к Луне. Отец однажды сказал мне, что причина кроется в их детстве — долгое время у них не было никого, кроме друг друга. Именно поэтому он так ее оберегает.

Рен всегда ее защищал, и вряд ли это когда-нибудь изменится.

— Если хочешь знать мое честное мнение, я бы предпочел спрыгнуть со скалы, но... — он умолкает.

Мы оба, хочу закончить я, но сдерживаюсь. Меньше всего мне нужно, чтобы мои слова дошли до отца и он бы решил, что я подумываю о самоубийстве. Тогда у меня действительно не останется выбора.

— Ты не обязан ехать, если не хочешь. Уверен, твой отец позволит тебе немного побездельничать или заняться чем-нибудь другим.

Рен понимает меня лучше всех, но это не значит, что он знает, каково это — иметь отца, который не терпит отказа, или переживать удар, который нам нанесли.

— Поверь, я выбрал меньшее из двух зол, — произношу я сквозь зубы, уставившись в пустоту.

Я не собираюсь поступать в обычный университет, где мне будет скучно.

Нет, Кориум — это место, куда известные бандиты со всего мира отправляют своих детей. В то время как обычные родители пристраивают отпрысков в государственные заведения, ожидая, что те получат достойное образование и в дальнейшем перспективную работу, наши отправляют своих наследников в Кориум — университет, который сделает из них неуловимых преступников.

Едва ли я нуждаюсь в обучении или руководстве, но все равно еду. Вот почему в обозримом будущем моим домом станет холодная Аляска. Я хочу оказаться как можно дальше от своей семьи. И мне остается лишь надеяться, что сотни километров между нами помогут унять пульсирующую боль в груди.

Шум вертолетных винтов, рассекающих воздух, возвращает меня в настоящее. Я поднимаю глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как вдалеке взлетает самолет отца, который доставил нас в этот маленький аэропорт на Аляске. Частный самолет перенес нас сюда, а вертолет Кориума доставит в университет.

Ветер треплет мои волосы, и я прикрываю глаза рукой, пока вокруг нас кружится пыль. Рен стоит рядом со

мной неподвижно, как статуя. Мы лучшие друзья с самого детства, с тех пор как его и Луну усыновили, когда они были совсем маленькими. Многие думают, что мы двоюродные братья, но я всегда считал его родным.

Засунув руки поглубже в карманы куртки, я выдыхаю и направляюсь к вертолету. Мне не нужно оглядываться, чтобы удостовериться, что Рен плетется за мной. Мы договорились сделать это вместе. Хотя, скорее, это я сказал ему, что он должен разделить эту участь со мной.

Удивительно, но его не пришлось долго уговаривать. Я думал, друг начнет сопротивляться, поскольку окажется вдали от Луны, но, в отличие от меня, Рен будет приезжать домой, чтобы навестить родителей и сестру. Будет звонить и разговаривать с ними.

В то время как я постараюсь притвориться, будто у меня вообще нет родителей. Хотя сделаю все возможное, чтобы сохранить отношения с сестрой Скарлетт.

Я опускаюсь на свое место, и Рен делает то же самое, устроившись рядом со мной, а затем рев винтов становится оглушительным.

Это всего лишь короткий перелет до уединенного местечка, которое когда-то служило военной базой, а недавно было преобразовано в передовой университет. Этот уголок настолько засекречен, что в интернете нет его фотографий. Мой отец, конечно, финансировал этот проект. Еще одно напоминание о том, что поездка сюда не более чем ложное стремление к бегству от действительности. И все же, по-моему, это лучше, чем ничего.

Я закрываю глаза и вздыхаю, тяжесть в груди ослабевает с каждым вздохом. Но душу все так же окуты-

вает мрак. Последние месяцы меня мучили кошмары, мешая спать по ночам, так что, зевнув, я откидываю голову на подголовник и просто стараюсь не думать о том, какой хреновой стала моя жизнь за последний год, обо всей вскрывшейся лжи. Или, что еще хуже, как много я потерял, *мы* потеряли. Задвинув подобные мысли на задворки сознания, я позволяю себе расслабиться. Должно быть, я задремал, потому что, когда мои глаза открылись, я увидел, что Рен перегнулся через мое сиденье и смотрит на что-то вдалеке через маленькое окошко.

— Долго я спал? — крикнул я, подавшись вперед, в попытке перекрыть рев двигателя.

— Достаточно долго, чтобы я успел понять, какое это захолустье. Если ты кого-нибудь убьешь и попытаешься скрыться, здесь самое подходящее место.

— О чем ты? — не понял я, нахмурившись.

Рен указывает в окно, и я наклоняюсь вперед, чтобы выяснить, на что, черт возьми, он смотрит. Я попытался оценить местность внизу. Деревья простираются на сотни километров во всех направлениях. Нет ни дорог, ни домов. Передо мной раскинулся сплошной лесной покров, но, в конце концов, я замечаю нечто похожее на старую крепость, наполовину встроенную в склон заснеженной горы.

Из скудных данных, которые мне удалось раздобыть о месте, я узнал, что раньше это был замок, которым владели русские князья до того, как Соединенные Штаты получили эти земли во второй половине 1800-х годов. Никогда бы не подумал, что университет настолько изолирован от внешнего мира. С другой стороны, это,

наверное, даже к лучшему, если вы намерены собрать под одной крышей тысячи отпрысков преступников.

— И кто придумал строить здесь гребаный университет? — Сам того не осознавая, я задаю вопрос вслух.

— Уверен, тот, кто хотел нас помучить. Это единственный островок жизни, который я видел за весь полет.

Отец говорил, что Кориум — уединенное место, но я никогда не думал, что настолько. Рен прав: мы оказались в глуши. Большинство университетов — это огромные здания, тщательно продуманные и роскошные, привлекающие выпускников, как маяк, но это место скорее похоже на заброшенный замок. Конечно, так и задумано. Сюда ведет одна-единственная дорога, которая, кажется, появляется из ниоткуда и вьется вверх по склону горы; большая каменная стена отделяет внешнюю часть от внутренней.

— Готовимся к посадке, — по внутренней связи раздается голос пилота.

— Готов? — интересуется Рен.

Я ерзаю на сиденье, осознавая последствия своего выбора. Я наконец-то свободен, или, по крайней мере, свободнее, чем раньше. Я улыбаюсь, зная, что теперь смогу воплотить свои самые темные желания и потребности. Здесь мне не придется скрывать боль. Не придется притворяться живым. Любой, кто встанет у меня на пути, станет мишенью.

Я делаю глубокий вдох, и на сердце внезапно становится легче.

— Я-то готов, но сомневаюсь, что это место готово для нас.

— Определенно нет, — Рен одаривает меня такой же мрачной улыбкой.

Чем ниже мы спускаемся, тем отчетливее видны стены университета. Я осознаю, насколько это впечатляющее здание, только когда мы наконец приземляемся и выходим из вертолета. Строения, которые с высоты казались такими маленькими, на самом деле просто огромные. Мое сердце бешено колотится в груди, и звук громом отдается в ушах.

С вертолетной площадки мы спускаемся по узкой тропинке, которая ведет в туннель, и сразу становится очевидно, что здесь когда-то располагалась военная база. После короткой прогулки мы оказываемся у огромной двери, которая, кажется, в состоянии выдержать прямой взрыв бомбы. На въезде расположено несколько контрольно-пропускных пунктов и караульных помещений, и все солдаты кивают нам, когда мы проходим мимо.

Ходят слухи, что у правительства были большие планы на это место, они собирались использовать уже построенные подземные туннели, расширив и их, чтобы ввести войска. Так что военные были совсем не рады, когда крепость увели у них прямо из-под носа.

Никто не покинул свой пост, чтобы проверить наши документы. Полагаю, с таким отцом, как у меня, стоит ожидать особого отношения. Ксандер Росси едва ли не самый влиятельный мафиози в мире.

— Это точно университет или мы вступаем в какое-то тайное общество? — Рен подтолкнул меня локтем.

— И то и другое.

В любом случае сюда вложили много денег, чтобы сделать это место безопасным. Что, конечно же, делает

его идеальным для той деятельности, которая ведется здесь глубоко под землей.

Даже спутник трудно навести на это место. Хотя вряд ли правительство будет пытаться. Вероятно, этот клочок земли для них *больше* не существует.

Охранник проводил нас через большие двери — туннель явно прокладывали с помощью взрывчатки. Сразу за ними оказываются еще одни металлические двери с выгравированным гербом университета.

Ворота перед нами автоматически открылись, и мы с Реном переглядываемся. Мы смотрим друг на друга не с благоговением, а скорее вопросительно. Во что, черт возьми, мы ввязались? Перед отъездом нам описали путь до наших апартаментов и дали расписание занятий, так что нам не нужно останавливаться или спрашивать, куда идти дальше. Мы направились в глубь здания по длинному коридору. Полы выложены полированным мрамором, приглушенное освещение придает помещению неповторимую атмосферу — будто нас ведут не в общежитие, а в центр интеграции.

Впереди показались три лифта. Рен нажал кнопку, и двери немедленно открылись. Мы зашли внутрь, и я ткнул в светящуюся кнопку «С», на этом уровне находится наша комната.

Когда двери лифта со звоном распахнулись, Рен толкнул меня плечом, протягивая свой телефон. На экране отобразилась карта.

— В конце коридора повернем направо, наши апартаменты должны быть слева.

Я пожимаю плечами.

— Я изучил карту еще перед отъездом. И запомнил большую ее часть.

Рен качает головой. Он знает, что я всегда подготовлен.

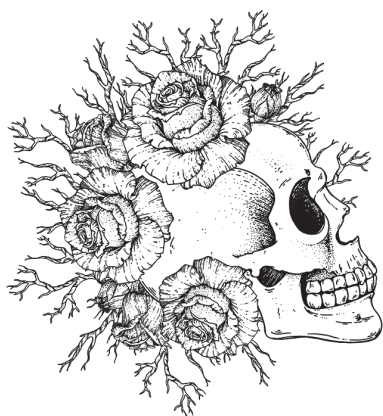
Перед отъездом каждому из нас выдали ключ-карты от наших отдельных комнат, но мы предпочли жить вместе: собственные небольшие апартаменты с отдельными спальнями. Рен не был сторонником серьезных отношений, так что все, о чем мне придется беспокоиться, — это случайные связи.

Никого из нас не интересует ничто, кроме бессмысленного секса.

Пока мы идем по коридору, я замечаю парочку студентов, но никого из них не узнаю в лицо. Когда мы проходим мимо, я чувствую на себе их взгляды, и мне это не нравится. Ненавижу ощущение, будто меня видят насквозь, будто знают меня только потому, что все в курсе того, кто мой отец. Всем известно имя Росси, но никто *не знает* меня. Никто из них не видит настоящего меня, и так будет всегда.

Здесь могут учиться сотни отпрысков известных преступников, но нет никого могущественнее моего отца, и если один этот факт их не пугает, то им точно придется бояться меня.

Глава вторая

АСПЕН

Спина и задница болят, конечности затекли. Я просто умираю от желания выйти из машины и хорошенько размяться. Поерзав, я постаралась устроиться поудобнее, но потрепанное сиденье не становится мягче.

Мы в пути уже почти пять часов без перерыва, остановиться просто негде и формально мы даже не на дороге. Я не видела никаких признаков цивилизации, ни следа людей с тех пор, как мы выехали из Такотны, и не понимаю, откуда водитель знает, где мы находимся и куда ехать дальше.

Интересно, бывал ли он здесь раньше? Согласно пригласительному письму, большинство студентов в Кориум прилетают. Но, конечно, когда я позвонила, чтобы забронировать место, все вертолеты оказались переполненными, так что мне досталась изнурительная поездка на машине.

Джип сильно подпрыгивает, и ремень безопасности врезается мне в плечо, когда мы без предупреждения переезжаем через поваленное дерево. Я смотрю на спину водителя, который даже не удосужился представиться. Обычный мужчина средних лет с черными нечесаными волосами и окладистой бородой, похоже, рад поездке не меньше меня. Все не прочь подзаработать.

— Извините, мисс, — буркнул водитель с переднего сиденья.

Ух ты, это его самое длинное предложение с тех пор, как мы сели в машину. Поскольку он заговорил первым, я решаю, что сейчас самое подходящее время убедиться, что мы все еще на верном пути.

— Все в порядке. Мы скоро приедем?

— Осталось километров тридцать, — отвечает он, и я откидываюсь на спинку сиденья. Тридцать километров по грунтовой дороге через лес могут занять добрых сорок минут, а то и больше.

Мысль не успевает сформироваться, как джип резко тормозит и меня бросает вперед. Сбитая с толку, я оглядываюсь по сторонам, выискивая какие-либо признаки цивилизации или другую причину столь внезапной остановки. Но вокруг только деревья, деревья и еще раз деревья. Водитель, конечно, остановился не из-за дерева на дороге, по крайней мере не из-за того, которое переехал меньше километра назад.

— Бензин кончился, нужно долить в бак, иначе не доберемся до базы, — поясняет мужчина, прежде чем отстегнуть ремень безопасности и открыть дверь. Он называет базой университет Кориума, что меня не удивляет, поскольку большинство людей понятия не имеют, что это за место на самом деле.

Не желая упускать возможность размяться, я следуя примеру старших и вылезаю из джипа. Сначала ноги протестуют, но, как только я поднимаю руки над головой и вытягиваюсь, мышцы отзываются благодарностью.

От прохладного ветерка в кронах деревьев по спине пробегают мурашки. Здесь намного холоднее, чем в Северных лесах, к которым я привыкла, но свежий воздух и спокойный пейзаж компенсируют это.

Немного подвигавшись, я понимаю, что мой мочевого пузырь переполнен, и задаюсь вопросом, стоит ли поискать подходящие кусты или подождать, но затем думаю об очередном часе по ухабистой дороге.

— Эм, я отойду. Пожалуйста, не уезжайте без меня, — неуклюже шучу я, хотя на самом деле все же немного опасаюсь и не могу не задаваться вопросом, уехал бы мой новый знакомый без меня или нет.

Водитель выходит из-за машины с канистрой бензина в руке и хмурым выражением лица.

— Поторопись, — рывкнул он, и на мгновение я задумываюсь о том, чтобы забраться обратно в машину, но затем он продолжает: — Ну, иди отлей. До базы останков больше не будет.

Я не совсем понимаю, почему мужчина так груб, но игнорирую неприятный тон, разворачиваюсь и быстро иду в лес в поисках подходящего места, достаточно отдаленного, но не настолько, чтобы заблудиться. Я быстро расстегиваю джинсы и стягиваю их вместе с трусиками.

Прохладный воздух овеивает обнаженную кожу, когда я сажусь на корточки за большим деревом и справляю нужду. Закончив, я достаю из кармана старую салфетку и вытираюсь, прежде чем выпрямиться.

Я поворачиваюсь, чтобы вернуться к машине, но застываю, не успев сделать и шага. Не более чем в трех метрах позади меня стоит мой водитель... и смотрит прямо на меня. На его губах играет озорная усмешка, а взгляд темнеет. Его штаны расстегнуты, рука сжимает член, и моча льется на землю.

Этот извращенец за мной подглядывал. По спине бегут мурашки, тело охватывает дрожь, а ветер колышет листья вокруг нас. Я одна, у черта на куличках, с мужчиной, которого совсем не знаю. Мужчиной, который наблюдал, как я мочилась. Он мог бы легко меня одолеть и взять все, что захочет, и ни одна живая душа не услышала бы моих криков. Я размышляю о побеге, но куда, черт возьми, мне бежать? Я понятия не имею, где нахожусь, и ни за что не выживу здесь ночью.

Поэтому я делаю единственное, что умею. Я выпрямляюсь, расправляю плечи и смотрю ему прямо в глаза.

— Это было необходимо?

— Что? И мне нужно было отлить, — с невинным видом отвечает он, застегивая штаны.

Мой желудок скручивается и грозит исторгнуть завтрак, когда я осознаю, что этот придурак не только видал меня полуголой, но и что мне снова придется сесть в его машину. Все это неправильно и отвратительно. Интересно, что бы почувствовали мои родители, узнав, насколько испорчен человек, который взялся доставить меня в Кориум.

Я возвращаюсь в джип и мгновенно пристегиваюсь, жалея, что на мне нет ничего, кроме джинсов и толстого свитера. С другой стороны, вероятно, не имеет значения, что на мне надето. Теперь я все равно чувствую себя беззащитной в присутствии своего сопровождающего.